

После того, как меланхоличные мужья покинули студию, Чжэнь Ли всерьез задумался, как заработать денег.

Юй Хуа дал ему три года и сто миллионов. Черт! Как ему перекинуть эти миллионы на счет своего менеджера за три года.

Согласно контракту, зарплата Юй Хуа была совсем невысокой. Неразумно назначать новому сотруднику слишком высокую заработную плату. Даже если бы он положил Юй Хуа годовой оклад в один миллион, он все равно не смог бы отмыть сто миллионов за три года.

Наверно, легче манипулировать с акциями Юй Хуа, у него их 40%. Это ведь доход компании, а не зарплата Юй Хуа.

Значит, он должен был сделать студию успешной, чтобы законным образом «прописать» здесь эти сто миллионов.

Единственный способ добиться успеха - продавать свою внешность.

Его размышления прервало всплывшее маленькое зеркальце, на котором были написаны эти безжалостные слова.

Он и Юй Хуа уже договорились о способах обогатиться, и теперь он хочет изуродовать его. И как тогда ему с обезображенным лицом зарабатывать деньги?

Чжэнь Ли был в отчаянии и жалобно пропищал в зеркало: «Мастер, вы не можете придумать другой способ? Может... запустить проект с кем-нибудь другим? Что мне делать? Продать себя? Кому? Нет, я не люблю ни мужчин, ни женщин. Почему я должен уродовать свое лицо?»

Безжалостный Юй Хуа убрал зеркало для макияжа, он не хотел, чтобы Ю Чжэньпин, который уже вернулся после оплаты счета, увидел, как он без причины пялится в зеркало, потому и не услышал криков Чжэнь Ли.

Зеркало исчезло, великий мастер просто проигнорировал его, отчаявшийся Чжэнь Ли включил камеру на телефоне, сделал селфи и разместил пост на сайте прямой трансляции: высокое разрешение, без макияжа, без ретуши и без фильтров. Фото на память. Никаких шансов на будущее [прикрепленное фото].

[Когда я увидела пометки - высокое разрешение и без макияжа - я думала, что увижу лицо, полное угрей, неровный тон кожи. Кто же знал, что оно у него и без макияжа такое красивое. Босс Чжэнь намеренно хвастается своей внешностью?]

[Я целую вечность рассматривала стол, стулья и жалюзи, чтобы оценить - не обман ли это. На самом деле здесь нет ни фильтра красоты, ни фотошопа. Это как есть оригинал.]

[Я не верю, что ты не пользуешься косметикой. Почему тогда твоя кожа выглядит так хорошо? Я хочу подергать твои ресницы, как у человека могут быть такие длинные ресницы? Может, это волшебная тушь?]

[Что за демон хочет дергать тебя за ресницы? А если они настоящие? Я не такая, хочу запустить свои пальцы в твои густые черные волосы. Не верю, что твои волосы настоящие, разве современная молодежь не начинает лысеть в этом возрасте?]

[Я что, единственный, кого волнует фраза об отсутствии шансов в будущем? Президент Чжэнь

хочет покинуть круг интернет-знаменитостей или он собирается стать промоутером косметики и больше не появится перед камерой без макияжа?]

«Вовсе нет...» - пробормотал Чжэнь Ли, читая комментарии.

Он резво добавлял в избранное комментарии, восхваляющие его внешность.

Воздвигнув памятник своему лицу, Чжэнь Ли заказал еду на вынос. С огромным количеством горячительных напитков.

Он захватил три коробки с байцзю, красным вином, ликером и пивом и отправился в небольшой парк рядом с офисным зданием. Открыл банку пива и с грустью выпил.

Чжэнь Ли не мог в трезвом состоянии уродовать свое лицо. И не хотел, чтобы это делал Юй Хуа. Кто знает, если мастер не рассчитает свои силы, какая часть его тела может еще пострадать.

Чжэнь Ли планировал напиться и долбануться головой о старое дерево в парке, уж нос-то точно сломает. Он подумал, что стоит так отплатить великому мастеру за спасение его жизни. Юй Хуа спас его от Системы и оставил ему его гардероб и желудок в альтернативном измерении. Даже с некрасивой внешностью можно жить, по крайней мере, останется брендовая одежда и хорошая еда.

Толерантность Чжэнь Ли к алкоголю была невысокой. Он опьянел уже после четырех банок пива.

Он выбросил пустую пивную банку в мусорку и открыл бутылку красного вина.

Его вкусовые рецепторы под действием алкоголя постепенно притуплялись. Он уже не чувствовал вкус алкоголя. Сладкое вино он пил, как сок.

Выхлебав 750-миллилитровую бутылку красного вина, Чжэнь Ли в изрядном подпитии устался на бутылку, размышляя: это же не смертельно - разбить ее о голову?

Мозг с трудом прокручивал возможные последствия. Чжэнь Ли покачал головой: «Не-е-ет, уборщикам трудно будет убирать стеклянные осколки, да и кошки-собаки могут порезать свои лапы. Это не цивилизованно, не вежливо и не экологично».

Он послушно зашвырнул бутылку в мусорный бак и посмотрел на большое дерево.

Я хотел бы съесть шашлык. Я забыл его заказать. Дерево подождет, решил Чжэнь Ли - сначала нужно хорошо поесть.

Он достал свой телефон, собираясь заказать еду на вынос. И тут увидел пожилого мужчину, идущего к нему с птичьей клеткой в левой руке и пакетом ароматной готовой еды в правой.

Почувствовав запах приготовленной еды, Чжэнь Ли посмотрел на остановившегося перед ним мужчину, и пьяно поинтересовался: «Вы купили это? Вы сможете все это съесть? Продайте мне половину?»

Пожилой мужчина подсел к нему на скамейку и с улыбкой предложил: «Молодой человек, у меня есть еда, но нет алкоголя. А у тебя его много. Не хочешь поменяться?»

Чжэнь Ли несколько раз кивнул, покраснел и протянул дяде с птицей бутылку байцзю.

«А это тебе», - мужчина передал Чжэнь Ли пакет с готовой едой.

Пожилой дядя открыл пакет с едой и приготовился есть голыми руками. Чжэнь Ли поспешно остановил его: «Нет, это негигиенично. Спиртное не для питья, а для мытья рук и дезинфекции».

«Дезинфекция, дезинфекция!» - закричал попугай в клетке.

«Ты такой предусмотрительный», - дядя холодно заглянул в затуманенные глаза Чжэнь Ли. Они продезинфицировали руки 50-градусным байцзю, а затем взяли за пиво.

Одна куриная ножка и две банки пива, и Чжэнь Ли уже был в зюзю пьян.

Ночной ветер обдувал его лицо. Он посмотрел на своего соседа по лавке и начал рыдать: «Я не могу этого сделать, я действительно не могу этого сделать, что мне делать?»

Пожилой мужчина никак не ожидал такой пьяной истерики и в изумлении спросил: «Что ты не можешь сделать?»

Чжэнь Ли указал на свое лицо: «Знаешь, сколько лет я любил его? С тех пор, как я научился ценить красоту. Я всегда любил и заботился о нем. Даже когда я попал в автомобильную аварию, я думал только о том, как защитить его. Я так люблю его, почему я должен расстаться с ним?»

Ночные прохожие слышали душераздирающие крики молодого парня, до них доносились отдельные слова «люблю», «заботился», «расстаться» и невольно вздыхали про себя - вот еще один человек потерял свою любовь.

«Подожди, успокойся, - старик приложил ладонь к уху и переспросил. - Кого ты, говоришь, любишь?»

«Мое лицо, конечно, - всхлипывал Чжэнь Ли. - Я не люблю мужчин, не люблю женщин. Я люблю только тысячи вещей в своем шкафу и это лицо, которое так хорошо сочетается с этой одеждой. Почему мне так не везет?»

Он икнул, пьяно рассчитал скорость разбега, отошел на несколько шагов от ближайшего дерева и принял позу бегуна.

«Что, черт возьми, ты собираешься делать?» - старик так обомлел, что его фальшивая белая борода отвалилась. Он торопливо прилепил ее к лицу, но из-за слишком сильного волнения не только не приклеил ее, но и оторвал кусок фальшивой морщинистой кожи.

«Я хочу попрощаться со своим любимым лицом и начать новую жизнь, - пьяного Чжэнь Ли потянуло на лирику. - С древних времен благодарность и верность заставляли людей делать трудный выбор. Ик! Больше я ничего не могу сказать. Кроме того, мое опьянение уже почти прошло. Мужество, что дарил мне алкоголь, выветрилось вместе с ним. И как мне теперь выполнить эту трудную задачу?»

Он отступил на шаг и на максимальной скорости ринулся к большому дереву.

«Ты псих!» - «старик» бросился за ним, вовремя заблокировав пьяного суицидника.

Чжэнь Ли врезался головой в грудь «пожилого мужчины», задрал голову и пьяно пискнул:

«Что ты делаешь? Второй раз я не смогу это повторить».

Его голос звучал очень жалостливо.

«Чжэнь Ли, ты дурак? Ты так сильно врезался в меня, мне очень больно», - сказал «пожилой мужчина», держась за грудь и стиснув зубы. Прозвучало имя Чжэнь Ли, а ведь он так и не представился.

Но Чжэнь Ли был уже настолько пьян, что окончательно потерял бдительность. Он не мог ничего понять и только бормотал: «Почему ты остановил меня?»

Фальшивый старик обнял Чжэнь Ли, вроде как поддерживая его, шепча ему в это время на ухо: «Чжэнь Ли, меня послал альянс, чтобы помочь тебе. У тебя неприятности? Ты узнал личность главного босса?»

Как только Чжэнь Ли услышал про главного босса, с ним опять приключилась истерика. Все, что он хотел, это врезаться в дерево и изуродовать свое лицо.

У «дедули» не оставалось выбора, кроме как вырубить Чжэнь Ли и прибраться на скамейке, чтобы не оставить отпечатков пальцев и ДНК.

Вычистив все, он усадил потерявшего сознание Чжэнь Ли во внедорожник, припаркованный на обочине дороги.

Юй Хуа припарковал свой внедорожник в гараже, вышел из машины и открыл дверь Ю Чжэньпину, сидевшему на пассажирском сиденье. Они вернулись домой с ужина.

Поскольку у Ю Чжэньпина теперь был мотороллер, семейный автомобиль перешел к Юй Хуа. Эта машина была куплена для Ю Чжэньпина. В тот же день Ю Чжэньпин пригласил своих братьев покататься. А как еще похвастаться своей покупкой?!

В настоящее время, когда Юй Хуа потерял работу, а Ю Чжэньпин получил от полиции новое средство передвижения, ключ от внедорожника перекочевал в руки Юй Хуа.

Каждый раз, когда Юй Хуа садился за руль, он клялся себе, что сделает все возможное, чтобы поскорее вернуть свою мирную жизнь.

Как только они открыли дверь, Юй Хуа почувствовал, что атмосфера в квартире изменилась.

Команда Лянь Юфаня была очень осторожна при обыске квартиры, стараясь не оставить следов. Они не изменили даже положение опавших волос на полу

Но Юй Хуа все же почувствовал, что в его доме были посторонние. Доказательства отсутствовали, но он нюхом главного босса чувствовал чужое дыхание, не принадлежащее ни ему, ни Ю Чжэньпину. Он как дикий зверь внутренне ошетинился, унюхав, что на его территорию вторгся чужой.

Несмотря на то, что Юй Хуа запечатал свои силы, его способности не перестали неудержимо восстанавливаться.

Заметив это, Юй Хуа сжал свои руки. Ему нужна была новая энергия - от Системы ли или от уравнителя, чтобы сдерживать свою растущую силу.

Юй Хуа ожидал, что его дом будут тайно обыскивать. И может даже установят камеры

слежения. Пока с него не снимут подозрения, ему придется делать вид, что он не замечает, что за ним наблюдают.

Юй Хуа разделся и принес Ю Чжэнпину домашнюю одежду. Видя, как его муж переодевается, Юй Хуа расстроился. Ему так хотелось завалить Ю Чжэнпина в кровать и заняться силовыми упражнениями, но не делать же этого на глазах у организации защитников. Сегодня постельные игры под запретом.

Ю Чжэнпин даже не подозревал о тяжелых думах своего мужа. Сегодня ему заплатили, они только что поужинали, он сегодня приревновал своего супруга к Чжэнь Ли. Если Юй Хуа сегодня не будет активно приставать к Ю Чжэнпину, то тот подумает, что они опять вступили в период охлаждения чувств.

Юй Хуа оказался в неловком положении.

Когда Ю Чжэнпин переодевался, он тайно осмотрел комнаты. И, не обнаружив заметных следов обыска, немного расслабился.

Обыск он еще мог пережить, но камеры наблюдения – категорически нет. Таким было условие его сотрудничества со следственной бригадой. Наблюдать за Юй Хуа в домашней обстановке мог только Ю Чжэнпин, другие – нет.

Ю Чжэнпин знал, что в доме за ними не наблюдают, но этот проклятый Лянь Юфань где-то на его теле спрятал подслушивающее устройство!

Должно быть, он украдкой наклеил жучок на его кожу. Но куда – Ю Чжэнпин не знал, он даже не заметил, что его так подставили с этим жучком.

Ю Чжэнпин не хотел, чтобы кто-то подслушивал их, но Юй Хуа сегодня получил работу и так воодушевлен новой целью. Атмосфера располагает к продолжению «банкета». Что-то обязательно произойдет.

Ю Чжэнпин оказался в неловком положении.

Обеспокоенная пара переоделась в свободную домашнюю одежду. Оба таили свои мысли, оба были встревожены, оба тепло улыбались и обнимали друг друга, их губы становились все ближе и ближе...

«Мне нужно почистить зубы, сегодня я ел лук-порей», – сказал Ю Чжэнпин.

«Я сильно вспотел, пойду приму душ», – сказал Юй Хуа.

Парочка одновременно обменялась отговорками и с облегчением выдохнула – «Отлично!»

Квартира, которую купил Юй Хуа, была большой – целых двести квадратных метров, с большой кухней и тремя ванными комнатами. Две ванных комнаты – в двух спальнях, третья – в углу гостиной.

Они резво разбежались в разные ванные комнаты. В душе Ю Чжэнпин получил сообщение от Лянь Юфаня, в котором говорилось, что тот нашел важные улики, и попросил Ю Чжэнпина срочно явиться на базу.

Цэнь Сяо сообщил, что он тоже направляется на базу.

Ю Чжэнпин показал текстовое сообщение Юй Хуа и быстро слинял на работу. Уходя, чмокнул Юй Хуа в щечку извиняющимся поцелуем.

Проводив Ю Чжэнпина, Юй Хуа облегченно вздохнул, какое счастье, что у Ю Чжэнпина сегодня сверхурочная работа. Не хотелось бы засыпать, зная, что за ними шпионят.

Когда Ю Чжэнпин ушел, Юй Хуа начал бродить по квартире, якобы без всякой цели, на самом деле тайно осматривая квартиру.

Ложась в постель, он якобы случайно столкнул свой телефон на пол. Наклонившись, чтобы поднять трубку, Юй Хуа украдкой заглянул под кровать.

Один взгляд и сердце Юй Хуа подпрыгнуло - коробка с разбитым мобильным телефоном исчезла.

Телефон, на покупку которого Ю Чжэнпин копил четыре месяца, Юй Хуа сломал через пару недель использования. Трагедия случилась, когда его сила внезапно вышла из-под контроля. Он планировал его починить, как только проснется его способность к восстановлению, а теперь он исчез.

Автору есть что сказать:

Разрушитель в глазах защитника: Они коварны и жестоки, как рак, их необходимо устранить.

Новички в глазах Системы: Инструменты для поддержания нормального функционирования Системы, игрушки, шахматные фигуры, чтобы избавиться от Юй Хуа.

Уравнители в глазах Юй Хуа: Идеальные лекарственные добавки. Если кто-то не появится в ближайшее время, я снова разрушу свой дом!

<http://bllate.org/book/17960/1725702>